

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ТРАНСФОРМАЦИИ МЕНТАЛИТЕТА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

А. А. Злотников

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Последние два года принесли обвал рождаемости. В 2017 г. родившихся оказалось на 15,2 тыс. человек меньше, чем в 2016 г. [1, с. 133]. В 2018 г. падение рождаемости в Республике Беларусь продолжилось, хотя и в меньших масштабах – рождаемость по сравнению с 2017 г. снизилась на 8,5 тыс. человек [2, с. 4]. В относительных показателях уровень рождаемости этих лет характеризуется следующими величинами: 2017 г. – 10,7 ‰ и 2018 г. – 9,9 ‰. Это означает, что в 2017 г. рождаемость в стране снизилась до уровня десятилетней давности – 2007 г., а в 2018 г. коэффициент рождаемости снизился до уровня 1995–2006 гг. Тогда коэффициент рождаемости в Республики Беларусь колебался в пределах менее 10,0 ‰. По сравнению с 2015 г. в 2018 г. родилось на 25 тыс. младенцев меньше.

При анализе социальных процессов важное значение отводится выяснению социальных механизмов действия этих социальных процессов. При анализе тенденций в демографическом развитии такими социальными механизмами предстают факторы, детерминирующие эти явления. В демографических процессах факторы предстают явлениями двойного рода – и как условия, и как структурные факторы. Первая группа связана с детерминирующими их условиями (географическими, природными, социально-экономическими (экономическими и социальными) и другими факторами естественной

и социальной среды, окружающей человека). Ко второй группе, т. е. структурным факторам относится качественный состав совокупностей населения. Среди них – демографические (возрастные, половые), этнические (национальные), генезисные (состав прошлого населения по времени формирования), профессиональные, образовательные и пр.» [3, с. 154–155].

Изменение численности возрастных когорт демографического потенциала Беларуси, которые характеризуются относительно высоким уровнем рождаемости (женщин в возрасте 20–34 лет), выявляет, что их уменьшение не существенно сказалось на падении рождаемости. Так, численность родившихся в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилась на 13,1 %, а снижение численности женщин наиболее активного репродуктивного возраста оказалось в 5 раз меньшим – 2,38 %. Численность родившихся в 2018 г. по сравнению с 2017 г. стала ниже на 8,3 %, а численность потенциальных матерей (женщин в возрасте 20–34 лет) оказалась меньшей только на 2,83 %.

Последствия низкой рождаемости конца 1990-х – начала 2000-х гг. в репродуктивной сфере еще не успели проявиться, так как в 2017–2018 гг. возраст тогда родившихся был в пределах 11–20 лет. В среднем рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия приходится на возраст, превышающий 25 лет. 2018 г. установил «рекорд» рождения белорусской женщиной первого ребенка – 26,7 лет. Данные таблицы свидетельствуют, что в наиболее репродуктивных возрастах с 2017 г. наблюдается существенное снижение рождаемости. Так, значительным падением рождаемости по сравнению с 2016 г. – более чем на 15 промилльных пункта – характеризуется возрастная группа женщин 25–29 лет. Более чем на 10 промилльных пункта зафиксировано падение рождаемости в возрастной группе 20–24 лет и почти на 8 промилльных пункта в возрастной группе 30–34 лет. То есть изменения в репродуктивных процессах связаны не с уменьшением численности самих возрастных когорт потенциала рождаемости, а с уменьшением рождаемости в этих возрастных когортах. И здесь следует искать причины такого изменения.

Возрастные коэффициенты рождаемости (численность родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте) и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Республики Беларусь за 2010–2018 гг.*)

Возраст	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
15–19	20,7	20,9	22,4	22,1	20,5	18,1	16,1	13,4	11,6
20–24	89,8	88,9	93,7	91,7	91,8	89,4	88,0	78,2	72,1
25–29	101,6	103,4	110,8	112,7	113,8	115,4	116,1	100,7	90,5
30–34	62,1	64,8	69,0	75,0	78,0	82,5	84,4	76,3	71,4
35–39	23,2	23,8	27,0	30,1	32,8	35,7	37,7	34,9	34,8
40–44	3,7	4,0	4,4	5,0	5,6	6,1	6,5	6,8	6,7
45–49	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
15–49	44,0	45,1	48,7	50,4	51,3	52,1	52,1	45,9	44,3
СКР	1,494	151,5	162,0	166,8	169,6	172,4	173,3	154,1	145,1

* На основе данных статистических сборников «Демографический ежегодник Республики Беларусь» за 2011–2018 гг.

Наблюдаемое «постарение» рождаемости, характеризующееся уменьшением вклада в рождаемость молодых возрастных групп, – это объективная тенденция современных мировых демографических процессов. Данные о постоянной тенденции уменьшения численности родившихся у белорусских женщин возрастной группы 15–19 лет подтверждают это. В текущем десятилетии их вклад уменьшился почти в 2 раза. Становится объективной тенденцией и уменьшение вклада в общую рождаемость возрастной группы 20–24 лет, что подтверждается постоянной тенденцией роста возраста матерей рождения ими первого ребенка (в настоящее время это возраст 26,7 лет). Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что показатель рождаемости этой возрастной группы с 2010 по 2016 г. находился в пределах 90–88 %. Уменьшение его в 2017 г. более чем на 10 процентных пункта, а в 2018 г. еще на 6 процентных пункта подтверждает изменение демографического поведения этой возрастной группы. При этом очевидно то обстоятельство, что этот итог не связан с уменьшением численности этой возрастной когорты демографического потенциала.

Для возрастной группы 25–34 лет в период с 2010 по 2016 г. была характерна тенденция роста коэффициентов рождаемости: для 25–29 лет – с 101,6 до 116,1 (рост 14,5 пункта) и для 30–34 лет – с 62,1 до 84,4 (рост более 22 пунктов). Но 2017 г. и для них стал переломным: для когорты 25–29 лет падение за один год составило более 15 пунктов, а в 2018 г. – еще на 10 пунктов; для когорты 30–34 лет – снижение возрастных коэффициентов рождаемости составило соответственно более 8-ми и 5-ти пунктов. Все это свидетельствует о разнообразном репродуктивном поведении матерей различных возрастных групп, а не влиянии структурных изменений численности этих групп демографического потенциала рождаемости.

На наш взгляд, новый виток депопуляции вызван факторами социального и экономического характера, порожденными реформой государственных бюджетов, названных «финансовой диетой». Эта реформа внесла сбой и нарушила сложившуюся демографическую политику в социальной сфере. Негативным фактором стало влияние изменений в пенсионном законодательстве. С 1 января 2016 г. в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основе назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был исключен «декретный отпуск», продолжительность которого составляет три года.

Именно это обстоятельство после внесения изменений в пенсионное законодательство негативно сказалось на репродуктивной ситуации в Беларуси. До этого в январе–сентябре 2016 г. наблюдался рост рождаемости, что было итогом зачатий, происшедших еще в 2015 г., т. е. того периода, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов сыграла ранее существующая государственная социальная политика. Прежняя пенсионная система, а также вся система социально-экономических отношений были тесно связаны с демографическими процессами. Но спустя некоторое время после изменений в пенсионном законодательстве началось обвальное падение рождаемости. К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси явления или не были по тем или иным причинам замечены, или не были осознаны. Обвальное падение рождаемости на 15,2 тыс. человек принес 2017 г., а 2018 г. вызвал снижение рождаемости в 8,5 тыс. человек. Ситуационный анализ негативных тенденций в репродуктивной сфере Республики Беларусь последних двух лет выявляет, что доминирующими факторами современного состояния демографического

развития стало не столько положение объективной демографической структуры, сколько иные обстоятельства.

Конечно, и изменения возрастной структуры имели место, но они еще не стали доминирующими. Обратим внимание на некоторые аспекты демографических структурных изменений.

Во-первых, в ближайшей, а также и в более отдаленной перспективе, тем более что в современном мире репродуктивная ситуация внесла свой негативный вклад в демографические проблемы, структурные факторы будут играть в демографических процессах ведущую роль. Но этот структурный фактор касается перспективных демографических последствий, о чем изложено ниже.

Во-вторых, наблюдается кажущееся противоречие между некоторыми положениями вышеизложенного демографического анализа. Нами отражено, что в 2017 г. падение рождаемости составило 15,2 тыс. человек, или 13,1 %, а демографический потенциал уменьшился на 2,38 %, в 2018 г. падение рождаемости оказалось меньшим – 8,5 тыс. человек, или 8,3 % при более высоком показателе уменьшения демографического потенциала, составившее 2,83 %. Разбежка в 2017 г. – более чем 5-кратная, а в 2018 г. – только 3-кратная. Но в абсолютных величинах снижение рождаемости оказалось меньшим.

На наш взгляд, с позиций проблемы конференции – менталитета народа – белорусский демографический потенциал воспринял сложившуюся социально-экономическую реальность как объективную реальность, с которой люди смирились. Это отражает одну из важнейших ментальных особенностей белорусской нации, сложившихся в XX столетии – укоренившиеся за годы социализма в социальной психологии чувства иждивенчества, уравнительности, социальной пассивности и патерналистских настроений в отношении роли государства. Особенно это нашло отражение в репродуктивном поведении женщин старше 35 лет. Удельный вес вклада матерей возраста 35–39 лет в рождаемость (отложенная рождаемость) растет, составив в 2016 и 2017 гг. прирост соответственно по 0,8 процентных пункта. Хотя и в меньших размерах, но рост этой возрастной группы в демографическом вкладе происходил и в 2018 г. Также рост вклада в рождаемость как в абсолютных, так и в относительных показателях наблюдался и у матерей в возрасте после 40 лет.

Падение рождаемости в Республике Беларусь в последние годы не связано только с уменьшением численности возрастных когорт потенциала рождаемости. Это различное репродуктивное поведение последних лет обусловлено факторами экономического и социального управленческого механизма – реализацией реформы государственных финансов Беларуси. Одно из направлений связано с учетом репродуктивного поведения, вызванного изменениями в пенсионном законодательстве в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям. Осуществленная таким образом «адаптация» социального обеспечения прежде всего вызвала падение рождаемости, что обостряет демографические процессы, создавая трудности будущего устойчивого развития экономики. Именно они существенно повлияли на уменьшение рождаемости в основных возрастных когортах женщин, дающих наибольший удельный вес рождаемости.

Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься прежде всего о будущем демографическом развитии. Ясно, что современное демографическое состояние минимум через 25–30 лет, аукнется для Беларуси повторением нового витка депопуляции. И современная депопуляция – это еще «цветочки». «Ягодки» следует ждать с 2020–2025 гг. К 2020 г. ожидается сокращение численности репродуктивного потенциала Беларуси почти на 15 %, к 2025 г. – почти на 30 %, а к 2030 г. – почти на 35 %.

Таким образом, сложившаяся ситуация, несмотря на финансовые проблемы, требует осуществить нейтрализацию последствий демографического спада периода 1990–2006 гг., начавшегося спада конца 2016 г. и последующих годов, поставив решение проблем демографического развития Беларуси в центр всей системы социальной и экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь за 2018. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 431 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2018 год. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 45 с.
3. Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. – М. : Экон-Информ, 2017. – 234 с.